

МРНТИ 03.20.00
УДК 93 (574.1)

DOI 10.47649/vau.2022.v64.i1.03

А.С. Сарсенов¹ , Г.К. Кайргалиева¹ * , Д.Ж. Алипова¹ 

¹Атырауский университет им.Х.Досмухамедова
г.Атырау, 060011, Республика Казахстан
e-mail: g.kairgalieva@asu.edu.kz

ГОЛОД 1921-1922 ГОДОВ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается один из трагических периодов в истории казахского народа - голод 1921-1922 годов на примере Западного Казахстана. Одной из главных причин голода указывается гражданская война. Справедливо отмечается, что большевики, совершив октябрьский переворот, ввергли страну в пучину братоубийственной войны. Как известно, гражданская война является самой бессмысленной и жесткой из всех войн. Авторами объектом исследования не случайно выбран западноказахстанский регион. Именно здесь развернулись боевые действия нескольких фронтов в годы гражданской войны. А г. Уральск вовсе был окружен и оставался без связи со внешним миром в течение трех месяцев, Советская власть там была установлена позже всех городов Казахстана.

На основа архивных данных западноказахстанских областей и Центральных архивов показаны бесчинства как белогвардейцев, так и красноармейцев в отношении казахского населения. Обобщая до нитки людей, они создали предпосылки голода. Авторы полагают, что насильственные действия воюющих сторон являются одной из основных причин, приведших казахское население к голоду и как следствие демографическому краху. К этой причине добавляются разрушение народного хозяйства в результате гражданской войны, сокращение голов скота в результате политики «военного коммунизма», сокращение посевных площадей, джуг 1920 г. и засуха 1921 г. Из вышеназванных причин выделяется недальновидная антинародная политика «военного коммунизма» большевиков. В результате этой политики к концу 1920 г. продовольственный фонд Казахской республики был полностью уничтожен.

Особенно убийственной для казахского населения была сдача государству мяса и молока. В статье прослеживается весь ход голода в Западном Казахстане, количество голодающих в разрезе губерний, делается сравнительный анализ с остальными регионами Казахстана. Богатые архивные и документальные материалы, монографии и другие исследования, использованные авторами, позволили раскрыть причины голода 1920-1922 годов и его последствия для казахского населения.

Ключевые слова: голод, джуг, гражданская война, «военный коммунизм», продразверстка, гибель людей.

Введение. Казахский народ пережил немало трагических лет в своей истории. Одним из таких является период гражданской войны и последовавший за ним голод 1921-1922 годов. Эти два события принесли огромные страдания населению Западного Казахстана и нанесли колоссальный урон хозяйству края. Данный регион оказался в эпицентре кровавых событий гражданской войны и последовавшего за ней голода. Народы колониальных окраин помимо своей воли были вовлечены в эту бойню [1,334].

Голод 1921-1922 годов в первую очередь был вызван разрушением народного хозяйства в результате гражданской войны.

Во-вторую - ликвидация частной собственности, продразверстка, проведенная политикой «военного коммунизма», введение всеобщей трудовой повинности и др.

В третьих – все эти меры сопровождалась нагрянувшей засухой, джутом и лишили казахский народ последнего пропитания, оставив лицом к лицу с голодом.

Чтобы понять истоки голода 1921-1922 годов, его историю, необходимо рассмотреть административно-территориальное деление региона того периода. Утвержденное царским правительством «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Жетысуйской,

Уральской, Тургайской областями» сохранило свою силу до 1920 г. С 26 августа 1920 года в Казахстане был введен губернский принцип административного деления. В начале большая часть территории прежней Тургайской области были отнесены к Оренбурго-Тургайской губернии. Она появилась после постановления Казахского военно-революционного комитета и исполнительного комитета Оренбургской губернии от 7 июля 1920 г. В состав губернии входили: Актюбинский уезд 64 волости, Иргизский-15, Адамов-11, Елек, Исаев-Дедов, Краснохолмский, Макаровский - 17 волостей, Оренбургский, Орский, Петровский, Покровский и Шарлыкский районы.

По решению ВЦИКа (Всероссийского центрального исполнительного комитета) 8 декабря 1921 г. Оренбурго-Тургайская губерния была разделена на 3 губернии: Актюбинская, Костанайская, Оренбургская [2,89].

12 апреля 1921 г Актюбинская губерния была разделена на 4 района: Акбулакский (18 волостей), Актюбинский (41 волостей), Макаровский (20 волостей), Темирский (27 волостей). Центром губернии стал г.Актобе. 5 июля 1922 г эти районы были ликвидированы и вместо них было образовано 5 уездов [2,46-49].

Основная часть прежней Уральской области вышла в состав новообразованной Уральской губернии с центром в г.Уральск 12 октября 1920 г. В состав губернии вошли 6 уездов: Гурьевский (20 волостей), Джамбейтинский (23 волости), Елекский (31 волость), Калмыковский (18 волостей), Уильский (14 волостей), Уральский (27 волостей). Позже Уильский уезд был передан Актюбинской губернии.

Следующим административным объединением в Западном Казахстане была Букеевская губерния. Внутренние районы Букеевской губернии также подвергались частым изменениям.

Из вышеизложенного видим, что советское правительство неоднократно перекраивало внутренние границы Западного Казахстана, что приводило к затруднению при управлении краем и повлияло на экономическое и социальное состояние народных масс. А навязанная большевиками гражданская война еще больше усугубила ситуацию. Именно большевиками, ибо об этом свидетельствуют слова В.И. Ленина, произнесенные им на III съезде советов: «Да мы начали и ведем войну против эксплуататоров».

В годы гражданской войны казахское население, особенно в городах и железнодорожных станциях понесло большие людские потери. Аресты, насильственные выселения и расстрелы осуществлялись как большевиками, так и белогвардейцами.

Все вышеперечисленные доводы вместе взятые явились причиной голода 1921-1922 гг. в Казахстане. Объектом изучения данной статьи является голод в Западном Казахстане.

Материалы и методы исследования. В годы гражданской войны как большевики, так и белогвардейцы одинаково грабили казахское население. Ими постоянно совершались набеги на мирные казахские аулы, отнимались продовольствие, одежда, скот. Сохранилось множество архивных документов об этих бесчинствах. Так, по приказу Юго-западной армии от 1 ноября 1918 г белоказаки в Тургайской и Уральской областях отобрали у населения теплую одежду, сапоги и рукавицы, обещав при этом выплатить от государственной казны.

Не отставали от белоказаков и большевики. Штаб обороны Актюбинского района 23 октября 1918 г. совместно с исполнительным комитетом принял постановление об отъеме теплых вещей с населения в пользу Красной Армии.

Прикрываясь этим постановлением, красноармейцы отнимали также продукты питания и домашний скот. По данным разведки белогвардейцев красноармейцы производили повальные обыски у населения с целью отъема продуктов и скота, арестовывая и расстреливая

сопротивлявшихся. Приводятся данные по Темирскому и Мартукскому округам [3, лл.90-174]. Все это привело к лишению последнего скота у населения и впоследствии к голоду.

Сложная социальная ситуация сложилась и в городах. Политика продразверстки привела к истощению продовольственных запасов горожан и во многих местах началась вспышка голода. Переход из рук в руки таких городов края как Уральск, Гурьев, Актобе, Темир, Шалкар, Торгай превратил их в основной театр военных действий. Голод, нехватка теплых вещей, неотапливаемость жилья привели к росту эпидемии [4, л.374].

Особое положение сложилось в г. Уральск. Он был окружен и в течение трех месяцев находился без связи со внешним миром. После освобождения от белоказаков здесь был введен карточный режим продовольствия и других необходимых товаров. Например, по купону №1 выдавался керосин, по купону №3 - мыло, по купону №13 - пищевая соль и др [5,4]. Цены на продовольственные товары резко выросли. В связи с этим областной земельный отдел обратился областному революционному комитету ходатайствовать перед народным комиссариатом труда о переводе города Уральск с VII тарифного пояса в VI [7, лл.13-14].

Не лучше было и положение города Гурьев после освобождения от белогвардейцев 5 января 1920 г. 7 января 1920 г. на заседании Уральского губернского революционного комитета было принято решение выделить 1 млрд. рублей для населения города [3, л.10].

Обострению продовольственного вопроса в городах способствовало и то, что в них скапливались беженцы и военнопленные. Вся протяженность железной дороги Оренбург-Ташкент была заполнена голодными беженцами. Опираясь на архивные документы можно разделить на несколько категории людей, прибывших на территорию Уральской области:

1. Лица, побывавшие в плену в ходе первой мировой войны;
2. Уклонившиеся от гражданской войны;
3. Военнопленные (белогвардейцы).

Поток беженцев стал ослабевать лишь к декабрю 1919 года.

Недальновидная, антинародная политика советской власти усугубила и без того плачевное состояние народных масс, в особенности в городах. В марте 1919 года власти г.Уральск произвели проверку продовольственного фонда жителей, в результате которой были конфискованы так называемые излишки [6, сс.27, 116].

Что примечательно эти отобранные излишки были затем отправлены в центральные районы России. Отправка продовольственных и промышленных товаров в российские города началась с февраля 1919 года. В феврале в Москву и Петроград были отправлены 33 вагона. А в июле были отправлены 20 тыс. пудов пшеницы, 10 тыс. пудов проса и подготовлены к отправке 30 тыс. пудов мяса. В целом из Уральской губернии за 1919 год были отправлены в районы Центральной России 2177536 пудов различных продуктов [7, с.107]. Отправка так называемых «излишков» продовольствия происходила и в других городах. Так, когда казахский народ сам голодал, миллионы пудов продовольствия отправлялись в Россию.

Положение народных масс, особенно в городах усугубились распространением инфекционных болезней. К 1920 году повысилась смертность от инфекционных болезней среди населения, бойцов Красной Армии, воспитанников детских домов и др. Госпитали и лазареты были переполнены. Антисанитарное состояние населения способствовало еще большему распространению болезни, в особенности брюшного тифа.

Местные власти по мере возможности боролись против эпидемии брюшного тифа, были увеличены размеры продовольствия, выделяемые местному населению, открывались пункты питания и т.д. Но все эти меры не смогли решить создавшееся положение. В результате существенно сократилось население городов. По переписи населения 1917 и 1920 годов

сократилось население крупных городов: г.Уральск на 24637 человек (42,6%), г.Актобе - на 5777 (32,5%), г.Гурьев - на 1429 (12,3%). Кроме того в переданных в Костанайскую губернию городах: Костанай на 24,6 %, Торгай -50,3% [8, с.9; 14,л.22].

Если сравнить статистические данные по республике, то видим, что наибольшие потери в населении понесли именно жители Западного Казахстана. Развернувшиеся военные действия именно в Уральском регионе привели к большой потере населения и экономическому спаду. Этот процесс происходил во всех сословиях и национальностях. Архивные данные свидетельствуют, что больше всех пострадали яицкие казаки. Именно они в годы гражданской войны открыто воевали против Советской власти [1, с.174]. Многие уцелевшие казаки отказались признать Советскую власть и были сосланы из территории области. Некоторые документы в архивах уменьшение численности населения связывают со ссылкой таких элементов из территории области. Словом, годы гражданской войны стали одним из самых трагических периодов в истории казачества. Они не только понесли людские потери но и лишились своего общественного статуса. Во времена Российской империи выполнявшие военно-полицейские функции, превратившиеся по сути в военное сословие казаки не вписались в политическую структуру государства пролетарской диктатуры. Как контрреволюционная сила они были подвергнуты жесточайшей репрессии советской власти [1, сс.176-177].

Несколько иными были последствия гражданской войны для казахского населения. Они воевали в основном на стороне Советской власти (исключая алашордынских частей) и подлежали мобилизации лишь с 1919 г. В целом они не принимали участия в широкомасштабных боевых действиях, мобилизация проводилась среди аульного населения ибо в городах мало проживали казахов. По переписи населения 1920 года в г.Уральск проживали 127 казахов. в г.Елек - 88. в г.Калмыково - 268, в Джамбейти - 274, в Гурьеве 3346 казахов. Это составляло 7,9% всего городского населения Уральской губернии [9, д.10].

Поэтому убыль казахского населения в годы гражданской войны происходила за счет аульного населения. Как мы уже отмечали, насильственные действия воюющих сторон являются одной из основных причин, приведших казахское население голоду и как следствие демографическому краху.

Как показывают статистические данные казахское население понесло больше потерь в результате голода 1321-1322 годов, чем в ходе гражданской войны. Хотя, на наш взгляд, эти два трагических события нельзя рассматривать в отрыве друг от друга ибо одной из главных предпосылок голода являлась гражданская война.

Таким образом, главными причинами голода 1921-1922 годов являлись: разрушение народного хозяйства в результате гражданской войны, сокращение голов скота в результате политики «военного коммунизма», сокращение посевных площадей. Также свою лепту внесли джуга 1920 г. и засуха 1921 г. Так в 1921 г. в Оренбургской, Актюбинской, Уральской, Костанайской, Букеевской губерниях и Адаевском уезде Казахстана развернулся голод. Следует отметить, что в Уральской губернии признаки голода стали наблюдаться еще в 1920 году, а к лету 1921 г. засухой и вредителями были полностью уничтожены посевные площади. Опасавшись голода крестьяне побросав свои жилища и сельскохозяйственные орудия стали покидать губернию.

Неприятные вести о голоде Казахский центральный исполнительный комитет (далее КазЦИК) стал получать с июня 1921 г. Они стали подтверждаться докладами губернских исполнительных комитетов и уполномоченными представителями на местах, земельных комитетов, продовольственных и статистических органов. После всего этого КазЦИК стал разрабатывать мероприятия по оказанию помощи голодающим, стал создавать соответствующие органы [10, л.2].

10 августа 1921 г. Оренбургская, Актыбинская, Букеевская, Костанайская губернии и Адаевский уезд были признаны голодающими краями.

Как мы уже отмечали, одной из причин голода являлись мероприятия, проведенные в рамках политики «военного коммунизма». В результате продразверстки к концу 1920 г. продовольственный фонд Казахской Республики был полностью уничтожен. Особенно сдача государству мяса и молока была убийственной для казахского населения. 23 марта 1920 было принято известное постановление СНК РСФСР (казахские земли тогда входили в состав РСФСР) «Об обязательной сдаче скота для мяса». Установленные в этом Постановлении нормы на местах постоянно увеличивались. Например к 1 февраля 1920 года Актыбинскому уезду была запланирована сдача государству 9 тыс. крупного рогатого скота и 30 тыс. мелкого скота, то коллегия продовольственного комитета Актыбинского района увеличила эту норму на 10 тыс. и 80 тыс. соответственно [6, сс.40-43]. Такие меры повсеместно предпринимались сокращению скота. Многочисленные архивные материалы убеждают нас в этом. В Темирском уезде в 1920-1921 годах было потеряно 85% скота [7, л.20]. За указанный период в Уильском районе из-за отсутствия корма погибло 54359 голов скота [7, л.38].

Такая картина наблюдалась и в целом по Казахстану. Если к 1 января 1916 г. в Казахстане было 28 млн. 777 тыс. скота (крупных и мелких), то к 1 января 1922 г. этот показатель составил 11 млн. 391 тысячу. Как видим сокращение скота составило 17 млн. 386 тысяч или 60,4%. Из них лошадей было сокращено на 63%, овец и коз на 63,5%, крупного рогатого скота на 40,5%, верблюдов на 33%.

Состояние животноводства западных областей Казахстана было хуже республиканского уровня. Например, в Уральской губернии количество скота с 2 млн.577 тыс. 170-ти в 1917 г упало до 307 тыс. 535-ти в 1922 году, т.е. до 83%. А в Букеевской губернии количество скота было сокращено наполовину [12, л.14]. Нет нужды говорить о том, что скот был основным источником пропитания казахов, лишив скота Советская власть толкнула казахов на верную гибель.

Как мы уже отмечали годы голода и джута привели к сокращению посевных площадей и как следствие резко упало производство зерновых. В 1922 г посевные площади в республике составляли 1.782 тыс. га. Это было меньше в 2 раза показателя 1920 года (3.289 тыс. га), в 2,3 раз меньше показателя 1913 г (4.146 тыс. га). Существенно сократился урожай пшеницы в 1913 г 2.155 тыс. тонн, 1922 г 733 тыс. тонн. Такое же положение сложилось и на западе Казахстана. Например, в 4-х уездах Уральской губернии в 1922 г. посевные площади по сравнению с 1917 годом сократились на 65% (в 1917 г-410436 десятина, в 1922 г.-114190 десятина). 43% оставшихся площадей было выжжено в результате засухи. Такая же обстановка сложилась и в других губерниях.

В рассматриваемые нами губерниях количество голодающих неуклонно росло. В пяти губерниях (Оренбургская, Костанайская, Уральская, Актыбинская и Букеевская) по первоначальной статистике число голодающих составляло 1508990 человек. По дополненным сведениям 1921 года достигло 1588927. В разрезе губерний это выглядело так: Оренбургская - 444786, Костанайская - 254816, Уральская - 40000, Актыбинская - 359325 и Букеевская - 100000 чел [12, л.12].

Конечно, эти цифры отнюдь не претендуют на точность. Во время разгула голода точных данных получить было невозможно, к тому же голодающие люди постоянно перемещались в поисках пропитания. Прежде всего из аулов они устремились в города. А в городах рабочие торгово-промышленных предприятий подверглись сокращению, либо вовсе закрывались из-за отсутствия сырья. В результате в городах резко выросло число голодающих. По данным архивных материалов 16 сентября 1921 в г. Уральск была проведена перепись населения, по итогам которой

выяснилось, что в городе проживало 8676 семей (35994 чел.), 1130 одиноких и инвалидов, 2511 человек в детских домах и тюрьмах, всего 39565 человек [13, л.64; л.6].

К зиме 1921-1922 годов ситуация еще больше осложнилась. Суровая зима, отсутствие транспорта сделали невозможным доставку продовольствия в сельские населенные пункты, что привело к резкому росту голодающих. Это отмечается в выводах комиссии по помощи голодающим Уральской губернии за январь-февраль 1922 г. А в докладе этой комиссии за 1 апреля - 10 мая этого года отмечается, что из 524779 человек Уральской губернии голодают 378816, из них 174439 дети, 204377 взрослые. А по городу Уральск данные выглядят так: из 39365 жителей голодают 19733 человек, в том числе 11886 дети и 7914 взрослые [13, лл.14,26]. Царившая в городах безработица также способствовала усилению голода. В этой связи следует отметить, что в г. Уральск на бирже труда к 15 декабря 1922 года были зарегистрированы 1889 безработных, из них 1047 чернорабочих (357 мужчин, 690 женщин), 842 специалистов разного профиля (486 мужчин, 356 женщин) [13, л.25].

Голод, развернувшийся зимой 1921-1922 годов, охватил и другие районы республики. По данным декабря 1921 года количество голодающих по республике составил 1213026 человек, а в мае 1922 г. достигло 2092407 человек [14, л.429]. Нетрудно посчитать, что число голодающих выросло за эти 5 месяцев на 42 %. Еще раз хотим подчеркнуть, что исследователи данной проблемы приводят свои доводы, хотя они не сильно разнятся. Например, исследователь Е.Медеубаев, опираясь на архивные данные полагает, что число голодающих за упомянутый нами выше период увеличилось от 1559911 человек до 271222.

Архивные данные свидетельствуют о том, что во время голода зимы 1921-1922 годов особенно пострадали жители казахских аулов. Впервые были зарегистрированы факты каннибализма. Безусловно, это привело к морально-психологическому упадку народа. В Елекском уезде Уральской губернии люди из-за отсутствия скота стали употреблять собачье, кошачье мясо и дело дошло до выкапывания трупов [13, лл. 38-39]. Факты каннибализма были зарегистрированы и в г. Уральск в феврале 1922 г [13, с.181]. Такие факты имели место и в Актюбинской губернии. В Андреевской волости из-за голода женщины ели своих детей [15, сс.63-67]. К сожалению, таких фактов было множество. Это наиболее трагические страницы в жизни нашего народа, как бы нам не было тяжело мы не должны умолчать об этом. Тот строй, который вверг наш свободолюбивый, смелый народ в эти нечеловеческие условия ушел в небытие, но наше и грядущее поколение всегда должны помнить об этом и становиться еще сильнее.

Следующей причиной обострения голода являлось наполнение городов беженцами из близлежащих районов и соседних губерний. Архивные данные свидетельствуют о притоке беженцев из Самарской и других приволжских губерний России. Концентрация голодающих в городах и на железнодорожных станциях наблюдалась, начиная с 1921 г. Они преследовали цель пройти на территорию Туркестанской губернии через западные области Казахстана.

Некоторая их часть осела в г. Уральск [31, л.40]. Такое же положение сложилось и в городах Оренбург и Актобе, также в малых городах Актюбинской губернии. В г. Оренбург было сконцентрировано около 20 тыс. беженцев [18, л.12]. По данным местных властей от 10 октября 1921 г. на станции Актобе находилось около 2-х тысяч голодающих из других губерний и уездов. Большинство без багажа и денег они жили под открытым небом. Старались хоть как-то обеспечить детей питанием в столовых. Они требовали обеспечить их продовольствием или отправить на юг, т.е в Жетысу. Беженцы из Самарской губернии оказались в Уильском районе, где местные власти разрешили им временно осесть после согласования с губернским руководством [11, л. 47]. Председатель Темирского районного исполнительного комитета Темирбеков докладывал, что в г.Темир увеличивается количество голодающих, дом для беженцев

переполнен, в столовых обеспечено питанием 500 человек, в т.ч. 41 ребенок и 73 женщины. Также он отмечает, что число беженцев ежедневно увеличивается на 20-25 человек [16, л.42].

Постепенно увеличивалась смертность среди населения. Люди умирали от недоедания, истощения. Смертность особенно увеличилась в зимний период. В г. Актобе к февралю 1922 г. обнаружили 9500 трупов, в г. Оренбурге - 4678 [17, л. 162]. В г. Уральск только с 1 по 10 января 1922 г. в лечебных учреждениях умерло 125 человек [17, л. 25]. Участились смертные случаи у детей, особенно воспитанников детских домов. Смерть наступала не только из-за голода, но и от различных инфекционных болезней, свирепствовал брюшной тиф.

Основными очагами болезней стали города и железнодорожные станции, где были сконцентрированы голодающие из разных мест. Самой распространенной инфекционной болезнью в республике был брюшной тиф. Он утвердился с осени 1921 г. и достиг своего пика в 1922 г. Кроме брюшного тифа получила распространение дизентерия. Больные дизентерией в Оренбургской, Актюбинской, Костанайской, Уральской, Акмолинской и Букеевской губерниях составляли 4543 человек [17, лл.161-162]. Кроме этих болезней Актюбинскую губернию охватила еще и холера. Впервые проявившись в г. Шалкар она затем перекинулась в г. Актобе. Масштабы холеры не достигли таких размеров как брюшной тиф. Летальный исход среди заболевших в Актюбинской губернии составлял 12 % [17, лл. 147-148].

Холеру принесли в Уральскую губернию из Саратова. Там из-за неподготовленности и расхлябанности местных властей она распространилась на все уезды губернии. В результате в начале 1922 г. в Уральской губернии заразились холерой 7142 человек и умерло 339 [18, л.2].

Местные исполнительные органы разработали различные мероприятия по борьбе с голодом и инфекционными болезнями. Пытались не допускать концентрацию населения в городах и на железнодорожных станциях, эвакуировали детей в более благополучные районы, увеличивали пункты питания, прививали зараженных больных и увеличивали продовольственный паек. Самыми значимыми из них было переселение голодающих. Понимая это местные власти с осени 1921 г. начали работу по переселению голодающих в Туркестанскую республику. В результате было уменьшено скопившееся население вдоль железной дороги между Оренбургом и Шалкаром. В свою очередь Туркестанская республика изъявила желание принять до 30 тыс. голодающих. Эвакуация голодающих сопровождалась многими трудностями. Не хватало продовольствия, одежды, вагоны были непригодны для перевозки людей, но, самое главное - не хватало паровозов. Из-за этого поезда застаивались, люди в вагонах гибли из-за голода, холода и болезней. По вышеуказанным причинам с 1 декабря 1921 г. по 15 января 1922 г. эвакуация вовсе остановилась.

Несмотря на трудности на местах работа по эвакуации продолжалась. Губернское управление по эвакуации Актобе отправило на запад 32 военнопленных, в Польшу - 1346 беженцев, в Литву и Латвию - 43, Туркестану - 1135 беженцев и 3470 голодающих [19, л.8)]. При эвакуации особое внимание уделялось воспитанникам детских домов и беспризорникам. В ноябре 1921 г. из г. Актобе было эвакуировано свыше 1 тыс. детей, преимущественно в Туркестанскую республику [19, л. 51].

Эти меры облегчили борьбу против инфекционных болезней, было предотвращено распространение холеры [38, л.147]. Однако полностью устранить болезни не удалось из-за голода и нехватки медицинских работников.

В ходе борьбы против голода было сделано немало. Однако на местах продовольственные пайки порой не доходили до голодающих людей. Одним из действенных видов помощи голодающим было открытие в городах и железнодорожных станциях, поселках столовых и пунктов питания. Например, к 20 ноября 1921 года в г. Уральск работало таких 5 столовых. Ежедневно в них питалось 7 тыс. человек, в т.ч. 463 детей. А в Актюбинской губернии за

указанный период было организовано 10 пунктов питания, в которых питались свыше 6 тыс. человек. [20, л.48].

Следует отметить, что в республике помощь голодающим детям проводилась в несколько иной форме, чем взрослым. В ноябре 1921 г центральная комиссия дала задание всем губернским комиссиям не закрывать детские дома, детсады и ясли, продолжать их принимать по-прежнему и организовать приемные пункты для беспризорников. Как уже отмечалось выше, в годы голода постоянно происходил рост количества беспризорников. Динамика их роста по республике следующая: 16 ноября 1921 г. - 100 тысяч, 1 декабря - 128873, 1 января 1922 г. - 158564 и 1 марта 1922 г. - 408.202. Лишь к весне 1922 положение несколько улучшилось. Этому способствовало во-первых, увеличение продуктов питания; во-вторых, эвакуация определенной части детей; в-третьих, взятие под свой контроль большую часть детей американской организацией ARA в помощь голодающим детям [10, лл. 36-37]. Она была самой крупной среди иностранных организаций, которая оказывала помощи голодающим, в т.ч. детям. На деле они начали оказывать помощь голодающим еще с осени 1921 г. Что примечательно, они постоянно информировали Москву о трагическом положении Казахстана. Именно благодаря им с ноября 1921 г. по март 1922 г. из Москвы было доставлено 125 вагонов с продовольствием, одеждой и др. теплыми вещами [6, с.139]. Они создавали сеть столовых для голодающих в г.Оренбург, затем в Оренбургской и Актыбинской губерниях. Уральский отдел организации аналогичную работу начал в январе 1922 г. а в Костанайской губернии - с июня. В Уральской губернии ими было выделено дополнительно 60 тыс. пайков для взрослых голодающих, к 15 июня еще 180313 паяк и организовано питание в 90 столовых для 165.979 детей. В Букеевской губернии они предоставили 4500 пайков [20, л.432].

Результаты и их обсуждение. Как видим, данная организация внесла значительный вклад в борьбу против голода в Казахстане.

Уменьшение количества населения западных губерний во время голода можно проследить по итогам переписей населения 1920 и 1923 годов: Актыбинская губерния - в 1920 г. - 450709 человек, в 1923 г. - 300195, Уральская губерния - 510324, в 1923 г. - 360671, Букеевская губерния - в 1920 г. - 229977, в 1923 г. - 214418 [8, лл. 22-23; 41, сс. 6-7; 42, с.13].

Тем не менее эти данные не дают нам ясную картину людских потерь во время голода. Как нами выше было отмечено, в городах западной части Казахстана осело множество беженцев, спасшихся от голода.

Во время голода больше всех пострадало население аулов. Во-первых, они лишились скота - основного источника пропитания, посевные площади были сокращены, или выжжены засухой, во-вторых, организованная органами власти помощь часто до них не доходила. Многие аульчане, спасаясь от голода вынуждены были переселяться за пределы республики. Основную долю этих беженцев составляли казахи. Львиная доля казахов, проживающих ныне в Узбекистане, Кыргызстане, Туркмении, Иране, частично в России и китайском Синьцзяне являются потомками тех казахов, которые покинули Родину во время голода 1921-1922 и 1931-1933 годов. По некоторым данным во время голода 1921-1922 годов только в западных губерниях умерло от голода 648777 человек, что составляет 29,5%. Жертвами голода на западе Казахстана стали: в Актыбинской губернии 159 тыс. человек (39,1 % казахского населения), в Уральской губернии 70 тысяч (22,9% казахского населения), в Букеевской губернии 33 тысяч (14,6% казахского населения) в Адаевском уезде 3 тысячи человек (2,6% казахского населения). В годы голода в целом по республике городское население сократилось на 19,1% сельское население на 21,5% [1, сс.368-369].

Заклучение.

Таким образом, гражданская война 1918-1920 годов и голод, 1921-1922 годов обернулись величайшей трагедией для народов западного Казахстана. Политические события, произошедшие в течении этих пяти лет полностью перевернули жизнь людей. Произошли количественные и качественные изменения в структуре населения. Сократился естественный рост населения, усилились миграционные процессы.

Список литературы

- 1 История Актюбинской области. - Актобе, 2006. - 698 с.
- 2 Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (авг. 1920г-дек.1936 г.). - Алма-Ата, 1959. - 286 с.
- 3 ГАОО. ф.1912, оп.2, д.23.
- 4 Яицкая правда, №33. - 16 марта 1919 г.
- 5 Государственный архив Западно - Казахстанской области (далее ГАЗКО). ф.7; оп.1, д.8.
- 6 Медеубаев Е.И. «Военный коммунизм» в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.). - Актобе, 2003. - 186с.
- 7 Кенжалиев И. Батыс Қазақстанның қасіретті жылдары (1916-1920 жж.). Тарихи очерк. - Орал, 2000. - 144 б.
- 8 Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая по КССР с 1880 по 1922 гг. - Оренбург, 1925. - 97 с.; Центральный государственный архив РК (далее ЦГА РК. ф.698; оп.14, д.3).
- 9 ГАЗКО ф.1; оп.1, д.62.
- 10 ГАЗКО ф.19; оп.1, д.26.
- 11 Государственный архив Актюбинской области (далее ГААКО). ф.3; оп.1, д.18.
- 12 ГААКО. ф.3; оп.1, д.16.
- 13 ГАЗКО. ф.19; оп.1, д.27.
- 14 Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. - Алматы, 2004. -408 с.
- 15 Қаленова Т. 1921-1922 жж. аштық кезіндегі қазақ халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайы. // Қазақстан мұрағаттары. 2008. - №2. - 63. 67 бб.
- 16 ГААКО. ф.3; оп.1, д.18.
- 17 ГААКО. ф.3; оп.1, д.53.; ГАЗКО. ф.19; оп.1, д.37.; ГААКО. ф.3; оп.1, д.47.
- 18 ГАЗКО. ф.19; оп.1, д.28.
- 19 ГААКО. ф.3; оп.1, д.216.
- 20 ГААКО. ф.3; оп.1, д.8.

1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШТЫҚ: СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ САЛДАРЫ

Андатпа. Мақалада қазақ халқының тарихындағы аса бір қасіретті кезең – 1921-1922 жылдардағы аштық Батыс Қазақстанның мысалдары негізінде қарастырылады. Осы аштықтың негізгі себебінің бірі ретінде Азамат соғысы көрсетіледі. Большевиктер Октябрь төңкерісін жасау арқылы елді азаматтық қантөгіске итермелегені туралы ақиқатты атап өтеді. Азамат соғысы жалпы соғыстардың ішіндегі аса бір мағынасыз және қантөгісті соғыс болып табылатыны шындық. Мақалада қаралатын мәселенің авторлар тарапынан зерттеу нысаны етіп Қазақстанның батыс аймағын тандап алуы тегіннен тегін емес. Нақ осы өңірде азамат соғысы кезінде бірнеше майдандардың ошағы болды. Орал қаласы үш ай бойы қоршауда қалып, сыртқы әлеммен байланыссыз қалды да, кеңес үкіметі бұл өңірде кейін орнады.

Ақ гвардияшылар мен қызыләскершілердің де қазақ тұрғындарына жасаған озбырлығы батысқазақстандық және орталық архивтердің құжаттары негізінде дәлелденеді. Олардың қазақ ауылдарын түк қалдырмай бұл тонауы өңірдегі аштықтың негізгі себептерінің бірі болды. Екі соғысушы тараптың күш көрсете жасаған қиянаты, авторлардың пікірінше, қазақ тұрғындарын аштыққа ұрындырып, кейіннен демографиялық құлдырауға душар етті. Бұл себептерге азамат соғысы салдарынан халық шаруашылығының күйреуі, «әскери коммунизм» саясатынан көшпелі шаруашылықтағы мал басының күрт азаюы, егістік жерлердің қысқаруы, 1920 жылғы жұт және 1991 жылғы қуаншылық әсерін айтуға болады.

Жоғарыда айтылған себептер арасында большевиктердің қарапайым халыққа қарсы «әскери коммунизм» саясатының зардабы бөліп көрсетіледі. Бұл саясаттың нәтижесінде 1920 жылдың соңына таман Қазақ Республикасының азық-түлік қоры толықтай жойылды.

Әсіресе, қазақ халқы үшін мемлекетке ет пен сүт тапсыру салығы аса ауыр тиді. Мақалада Батыс Қазақстандағы аштықтың толық барысы, губерниялар бойынша аштыққа ұшырағандардың саны, Қазақстанның басқа аймақтарымен салыстырмалы мәліметтер беріледі. Авторлардың қолданған архивтік құжаттар, монографиялар мен арнайы зерттеулер 1920-1922 жылдардағы аштық және оның қазақ халқы үшін зардаптарын ашуға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: аштық, жұт, азамат соғысы, «әскери коммунизм», азық-түлік салғырты, адамдардың шығыны.

HUNGER OF 1921-1922 IN WESTERN KAZAKHSTAN: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract. The article deals with one of the tragic periods in the history of the Kazakh people - the famine of 1921-1922 on the example of Western Kazakhstan. One of the main causes of famine is the civil war. It is rightly noted that the Bolsheviks, having made the October coup, plunged the country into the abyss of fratricidal war. As you know, civil war is the most senseless and cruel of all wars. It is not by chance that the authors chose the West Kazakhstan region as the object of study. It was here that the hostilities of several fronts unfolded during the civil war. And the city of Uralsk was completely surrounded and remained without communication with the outside world for three months, Soviet power was established there later than all the cities of Kazakhstan.

On the basis of archival data of the Western Kazakhstan regions and the Central Archives, the atrocities of both the White Guards and the Red Army against the Kazakh population are shown. Having robbed people to the skin, they created the preconditions for famine. The authors believe that the violent actions of the warring parties are one of the main reasons that led the Kazakh population to starvation and, as a result, demographic collapse.

To this reason are added the destruction of the national economy as a result of the civil war, the reduction of livestock as a result of the policy of "war communism", the reduction in sown areas, jute in 1920 and the drought in 1921. Of the above reasons, the short-sighted anti-people policy of "war communism" of the Bolsheviks stands out. As a result of this policy, by the end of 1920, the food fund of the Kazakh Republic was completely destroyed.

Especially deadly for the Kazakh population was the delivery of meat and milk to the state. The article traces the entire course of the famine in Western Kazakhstan, the number of hungry people in the context of provinces, and makes a comparative analysis with other regions of Kazakhstan. Rich archival and documentary materials, monographs and other studies used by the authors made it possible to reveal the causes of the famine of 1920-1922 and its consequences for the Kazakh population.

Key words: famine, jute, civil war, "war communism", food requisition, loss of life.

References

- 1 Istorija Aktjubinskoj oblasti. - Aktobe, 2006. - 698 s.
- 2 Spravochnik po administrativno-territorial'nomu deleniju Kazahstana (avg. 1920g-dek.1936 g.). - Alma-Ata, 1959. - 286 s.
- 3 GAOO. f.1912, op.2, d.23.
- 4 Jaickaja pravda, №33. - 16 marta 1919 g.
- 5 Gosudarstvennyj arhiv Zapadno - Kazahstanskoy oblasti (dalee GAZKO). f.7; op.1, d.8.
- 6 Medeubaev E.I «Voennyj kommunizm» v Kazahstane: politika, praktika, ideologija (1918-1921 gg.). - Aktobe, 2003. - 186s.
- 7 Kenzhaliev I. Batys Kazakstannyn qasiretti zhyldary (1916-1920 zhzh.). Tarihi ocherk. - Oral, 2000. - 144 b.
- 8 Sbornik statisticheskikh svedenij o dvizhenii naselenija, skota i urozhaev po KSSR s 1880 po 1922 gg. - Orenburg, 1925. - 97 s.; Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RK (dalee CGA RK. f.698; op.14, d.3).
- 9 GAZKO f.1; op.1, d.62.
- 10 GAZKO f.19; op.1, d.26.
- 11 Gosudarstvennyj arhiv Aktjubinskoj oblasti (dalee GAAKO). f.3; op.1, d.18.
- 12 GAAKO. f.3; op.1, d.16.
- 13 GAZKO. f.19; op.1, d.27.
- 14 Sdykov M.N. Istorija naselenija Zapadnogo Kazahstana. - Almaty, 2004. -408 s.
- 15 Kalenova T. 1921-1922 zhzh. ashtyk kezindegi qazaq halkynyn aleumettik-jekonomikalyk zhardajy. // Kazakstan myrarattary. 2008. - №2. - 63. 67 bb.

16 GAAkO. f.3; op.1, d.18.

17 GAAkO. f.3; op.1, d.53.;GAZKO. f.19; op.1, d.37.; GAAkO. f.3; op.1, d.47.

18 GAZKO. f.19; op.1, d.28.

19 GAAkO. f.3; op.1, d.216.

20 GAAkO. f.3; op.1, d.8.

Information about the authors:

Aldar Sarsenov – Doctor of Historical Sciences, ass. Professor, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, 1 Student Avenue, Atyrau, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Gulfairuz Kairgaliyeva - Candidate of Historical Sciences, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, 1 Student Avenue, Atyrau, Republic of Kazakhstan, e-mail: g.kairgalieva@asu.edu.kz , <https://orcid.org/0000-0002-9712-870X>

Dana Alipova - master of history, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, 1 Student Avenue, Atyrau, Republic of Kazakhstan, e-mail: alipova.d@mail.ru, <https://orcid.org>, <https://orcid.org/0000-0001-9342-4133>